

парадоксально, что именно Чехословакия среди государств – правопреемников сохранила самое богатое национальное разнообразие, состоящее из больших немецких, венгерских, еврейских и польских меньшинств. Ситуация еще более усложнилась в связи с тем, что в течение 1919 г. стало ясно, что в состав Чехословакии войдет также Рутения – Подкарпатье, под названием Подкарпатская Русь.

В национально сложной обстановке Чехословакия сохранила практику австрийской части бывшей монархии публиковать важные документы также на языках меньшинств. Однако встала проблема, какой язык применять в Подкарпатской Руси, где большая часть населения была неграмотная, с низким национальным сознанием, и где среди местной интеллигенции встречались разные концепции – великорусская, малорусская (украинская), самостоятельная русинская и даже про-венгерская. На бланках разных документов местного происхождения появилась даже чудесная «трасанка», смешивающая чешский, словацкий и русский языки с местным диалектом и написанная латинскими (!) буквами. Однако в документах высшего ранга – деньгах и паспортах применялся русский язык. Но и в этом случае встала проблема орфографии в связи с реформой орфографии в России в 1918 г. До 1945 года на деньгах применялась старая орфография, на паспортах с 1924 г. – новая. Однако с начала 20 гг. некоторые бумажные деньги печатались в США, где недостаточно четко различали формы мягкого и твердого знаков, и твердый знак изображали почти как мягкий, с немного увеличенной отсечкой. Вследствие этого на последующих изданиях возникли даже ошибочные надписи, так как ответственные чиновники или художники механически копировали надписи, не зная значения обеих букв. Орфографически правильные надписи – русские и украинские – появились только на билетах Чехословацкого монетного ведомства образца 1944 г., напечатанных в ГосЗнаке, и 2000-крановом билете, изданном в Словакии в августе 1945 г. Однако и в этом случае ошибки были исправлены только благодаря корректуре текстовых панелей. Позже надписи на языках меньшинств на чехословацких деньгах не применялись.

Лат ушкова Ю.П.

БЮДЖЕТ МИНСКА ПЕРИОДА ПОЛЬСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ, СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ

THE BUDGET OF MINSK CITY DURING THE POLISH INTERVENTION: FORMATION, STRUCTURE AND ISSUES

Тема местных, в том числе городских, финансов в период социальных кризисов слабо разработана в отечественной историографии. Между тем, жизнь города и горожан напрямую зависели от состояния городской казны. Во время войн и революций начала XX в. местные власти были поставлены перед необходимостью решения ряда злободневных задач в чрезвычайных условиях, когда прежние источники формирования бюджета, в первую очередь налоговые поступления и сборы, оказались малоэффективны, а имевшиеся в наличии денежные суммы в любой момент могли быть изъяты решением вышестоящих органов или обесцениться в результате инфляции.

Согласно с распоряжением Генерального комиссара Восточных земель от 14 августа 1919 г. о городском уставе, органами городского самоуправления являлись городская рада и магистрат. Городская рада являлась распорядительным и контролирующим органом. В ее компетенцию входили вопросы установления принципов управления имуществом города,

утверждение бюджета города, налогов и выплат в его пользу и т. д. Исполнительным органом городской рады являлся магистрат [3].

К моменту польской оккупации (8 августа 1919 – 11 июля 1920 г.) г. Минск перенес несколько смен власти, что самым негативным образом отразилось и на городском хозяйстве, и на городском бюджете. Уже на момент немецкой оккупации 1918 г. газеты писали о тотальном дефиците городского бюджета и «комичном обнищании кассы», а городские и земские власти в поисках выхода из тупиковой ситуации разрабатывали проекты местных эмиссий [см. 4; 5].

Созданный после захвата Минска польскими войсками Магистрат оказался в крайне сложной ситуации. Пресса описывает состояния кассы города и городского хозяйства в самых мрачных красках: «В переживаемый момент положение городских финансов является катастрофическим [...] необходимо безотлагательно, всеми возможными способами пополнять городскую кассу» [12]; «Городские предприятия находятся в тяжелом положении, ни одно из них не способно без значительной финансовой помощи удовлетворить предъявляемые к нему требования. Правда, городу должны немалую сумму денег главным образом многочисленные абоненты электрической энергии, но более крупных должников, например, бывших советских учреждений, вовсе нет в городе, а поступления от других пока задерживаются по разным причинам» [12]. Надо отметить, что кроме указанных, одной из причин устойчивого дефицита городского бюджета был неограниченный кредит для польских военных частей. Так, только отдел топлива к январю 1920 г. выдал топлива военным частям на миллион марок [6].

Выход из сложившегося положения Магистрат видел в усилении налогового гнета и обращении к польским властям за предоставлением городу ссуды [8; 12]. Отмечу, что к польской администрации Магистрат обращался неоднократно: так, был вынужден просить местные гражданские власти взять на себя содержание почты [9]; в октябре 1919 г. окружным комиссаром на строительство узкоколейки от залежей торфа до складов было отпущено 200000 рублей [1]; в ноябре 1919 г. – ходатайствовал о субсидии в ½ миллиона рублей для организации ассенизационного городского обоза [10].

Согласно приблизительной смете, расходы Минска составляли:

- 1) «На содержание больниц и учреждений здравоохранения – в месяц 760.000 р. до 1 января 1920 г. – 3800000 руб.
- 2) На содержание и ремонт городских строений – школ, казарм, и проч. – и укрепление настила Немиги и т. д. в месяц 150000 р., до конца года 750000 р.
- 3) На содержание школ, приютов и городских убежищ – в месяц 200000 р., до конца года – 1000000 р.
- 4) На содержание штатов и канц. расходы – 200000 в месяц, до конца года 1000000 р. Всего в месяц – 1,310.000 р., а до 1 янв. 1920 г. – 6,550000 р.» [8].

Планировалось поступление следующих доходов:

1. «Налоги со зрелищ – до 100000 р.;
 2. Налоги с недвижимостей – до 300000 р.;
 3. От предположенного обложения прибывающих в город по железной дороге товаров – до 200000 р.;
 4. Прочие налоги и обложение домашних животных – до 150000 руб.» [8].
- Дефицит городского бюджета по смете составил около 5 800 000 рублей.

Для пополнения городской кассы было принято решение:

1. «Стянуть в кассу все недоимки за прошлое время.
2. Принять меры к своевременному поступлению в городскую кассу очередных налогов со зрелищ, трактирных заведений, сбора с извозного промысла, сбора с собак, с домашних животных, с торговли и промыслов и проч.
3. Приступить к подробному выяснению через податную инспекцию современного положения основных городских доходов сбора с недвижимостей и подоходного налога, квартирного налога и проч.

4. Признать существующую с 1911 г. оценку частновладельческих недвижимостей несоответствующей громадному росту цен на все предметы и общему количеству денежных знаков, обращающихся среди населения.

5. Ввести сбор с ввозимых в город товаров в процентном отношении стоимости товара.

6. Разработать и ввести так называемый больничный сбор для более полного удовлетворения санитарно-лечебных нужд.

7. Установить разовый взнос в 100 р. с потребителей электрической энергии, с какого взноса будет производиться постепенный расчет на потребляемую в дальнейшем энергию. При наличии до 2000 абонентов разовый взнос по 100 р. временно усилит кассу на 200000 руб.» [12].

В газетах публикуется воззвание бургомистра г. Минска к горожанам, в котором после подробного описания состояния дел указывается: «...Магистрат надеется, что это население проявит больше терпения и не откажет ему в своей помощи в усилении средств городской кассы своевременным внесением налогов» [2]; однако руководство Минска понимает, что «...ввиду обнищания населения городские налоги будут поступать неаккуратно» [8]. Кроме общей неплатежеспособности, важной проблемой являлось отсутствие точной актуальной информации о состоянии имущества и проживающем в городе населении. В конце 1919 г. в минской налоговой инспекции шла работа по выявлению доходов лиц, подлежавших обложению за 1918 г. [11] и взиманию с них налогов.

Но все средства, поступившие налоговым путем, не обеспечивали нужд городского населения, поэтому было решено обратиться в Варшавский коммунальный банк за ссудой в 8000000 марок [7].

Литература

1. Вузкакалейка // «Беларусь». – № 8 (35). – 1919.10.29. – С. 4.
2. К населению города Минска // «Минский курьер». – № 7. – 1919.09.01. – С. 1.
3. Карапузова А.Г. Органы местного управления и самоуправления на территории Западной Беларуси в 1919–1930-е гг. (По материалам Государственного архива Брестской области) // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Вып. 10. Мн., 2009. – С. 71.
4. Латушкова Ю.П. Денежное обращение в Минске в период немецкой оккупации 1918 г. // Банкаўскі веснік. – № 1 (630). – Студзень. – 2016. – С. 49–54.
5. Латушкова Ю.П. Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г. // Банкаўскі веснік. – № 3 (608). – Сакавік, 2014. – С. 52–55.
6. Магістрат // «Беларусь». – № 8 (64). – 1920.01.14. – С. 4.
7. На паседжанні Думы // «Беларусь», № 102 (158), 1920.05.14. С. 4.
8. О смете г. Минска // «Минский курьер». – № 8. – 02.09.1919. – С. 4
9. О содержании почты // «Минский курьер». – № 5. – 1919.08.30. – С. 3.
10. Падмога ў ½ мільёна рублёў // «Беларусь». – № 11 (38). – 1919.11.01. – С. 4.
11. У менскай падатковай інспекцыі // «Беларусь». – № 37 (64). – 1919.12.03. – С. 4.
12. Финансы г. Минска // «Минский курьер». – № 6. – 1919.08.31. – С. 4.